

Е. А. Русинова

МУЛТАНСКОЕ ДЕЛО В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Аннотация. В статье на примере Мултанского процесса рассматривается проблема стереотипных представлений русских об удмуртах и их верованиях в конце XIX в. Цель заключается в выявлении ключевых факторов, повлиявших на отношение к иноверцам у жителей Вятской губернии и на роль прессы в изменении этих стереотипов. Для этого проанализирована местные издания за 1892–1896 гг., изучены позиции главных изданий и их авторов. В основу работы были положены историко-сравнительный метод и метод контент-анализа.

Ключевые слова: *религия, православие, язычество, Мултанское дело, периодическая печать, удмурты*

Для цитирования: *Русинова Е. А. Мултанское дело в религиозном сознании жителей Вятской губернии (на материалах периодической печати) // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 131–137.*

Сведения об авторе: Русинова Екатерина Александровна — аспирант 2 курса Вятского государственного университета (Россия, г. Киров). *E-mail: rusinowa.katerina2014@ya.ru*

Дело об убийстве крестьянина Конона Матюнина, якобы принесенного в жертву языческому богу, стало известно во всей Российской империи и за ее пределами. В отечественной историографии оно считается одним из самых резонансных процессов российского дореволюционного судопроизводства. Приговор группе обвиняемых был дважды отменен Сенатом, в результате стороне защиты удалось доказать суду присяжных невиновность подозреваемых. Процесс вызвал огромный интерес в научном сообществе и среди широкой публики.

При исследовании дела заранее стоит отметить, что вятская пресса и ранее проявляла большой интерес к жизни и быту удмуртов, проживающих на территории Вятской губернии. Согласно указателям к «Вятским губернским ведомостям» историка А. А. Спицына¹ в период с 1838 по 1894 гг. в газете было написано около 60 материалов об удмуртских — или как их называли ранее — вотских племе-

¹ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1884. С. 363–375; *Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890)*. Вятка, 1890. 79 с.

нах. Авторы интересовали все аспекты их жизни и быта, внимание уделялось и бедности языка, отсутствию грамоты (письменности), книг. «По бедности языка можно судить о бедности умственного просвещения вотяков», — писал автор² в 1851 г. Особый интерес вызывала языческая вера удмуртов. Среди них были распространены предрассудки, связанные с верой в бога Инмара и злого духа шайтана одновременно. Последний, по преданию, мог навлечь болезни и несчастья, поэтому, чтобы умиловить высшие силы, удмурты-язычники приносили жертвы. Не совершить жертвоприношение у народности означало гибель³.

При этом исследователи не всегда относились к удмуртам с предубеждением. Так, в статье волостного писаря Кашина⁴, опубликованной в «Вятских губернских ведомостях», приводится характеристика жизни и быта народности. Среди достоинств удмуртов автор отмечает бережливость, экономность, умение вести хозяйство, любовь к труду; со слов писаря, они считались примерными семьянинами, чадолюбивыми, приучающими детей к труду с раннего возраста. Большое внимание уделялось женщине: «...женщина в семье почитается всеми, как детьми мать; свободы она не лишена, деспотизма со стороны мужчин и никакой принужденности не испытывает»⁵. Среди отрицательных качеств автор статьи выделяет неряшливость, неразборчивость в еде и одежде.

Интерес к удмуртам можно объяснить двумя причинами: во-первых, по численности они занимали второе место среди всех народов, проживающих на территории Вятской губернии. Согласно памятным книгам губернии, к 1890 г. в ней проживало 343 673 удмурта, или 12,1 % от всего населения⁶. Во-вторых, удмурты изначально придерживались языческой веры, что рассматривалось как показатель отсталости и невежественности, и несмотря на крещение,

² Вотяки Малмыжского уезда Вятской губернии // Вятские губернские ведомости (далее — ВГВ). 1851. № 24. С. 203–204.

³ Там же. С. 204.

⁴ *Кашин, волостной писарь*. Сравнительный очерк экономического быта и нравственного культа русского и вотского населения Малмыжского уезда // ВГВ. 1892. № 73. С. 3–4.

⁵ *Кашин, волостной писарь*. Сравнительный очерк... С. 4.

⁶ Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1890 год: год 11-й. 1889. С. 186.

некоторые поселения оставались языческими и в 1890-е гг., а крещенные продолжали соблюдать прежние ритуалы и традиции.

Из четырех изданий, существовавших на территории Вятки, о Мултанском деле писали две газеты: «Вятские губернские ведомости» и «Вятский край». Убийство крестьянина Матюнина освещалось так же широко, как, например, коронация Николая II.

Основное предпочтение «Вятские губернские ведомости» отдавали новостным заметкам о ходе судебного дела, не давая никакой оценки случившемуся, однако нередко и в нейтральных публикациях авторы выражали негативную личную оценку событий.

Так, в заметке в № 101 за 1895 г. Н. Штейнфельд при довольно сухом описании второго суда показывает свое отношение к обвиняемым и процессу: «В зал суда прошла вереница тайных поклонников идолослужения. Видимо, тяжесть неурожайных 1891—1892 гг. <...> заставила вотяков поверить какому-то чародею <...> что злой дух „курбон“ не умиловится перед вотяками до тех пор, пока они не принесут в жертву человека <...> Перед нами прошла темная толпа людей, лишенных малейшего проблеска культурности <...> вот кто действительно нуждается в свете религии, в свете умственного и нравственного просвещения»⁷.

Наиболее показательным примером стереотипизации в религиозном сознании можно считать статью священника К. в № 36 от 1896 г. В ней он обращает внимание на характер удмуртов и их особенности: «Вотяки в высшей степени скрытны и неискренни...», «почти все вотяки едят кровь домашних животных», «вотяки слишком самобытны», «большинство вотяков, особенно женщины, совсем не знают русского языка»⁸ и т. д. Говоря о жертвоприношениях, автор подчеркивает, что они вполне возможны, однако не распространены среди всей народности⁹.

Особую роль в представлении об удмуртах среди русского православного населения, по мнению священника, играют неразвитый язык и недостаточное укрепление православия среди народности. Оба эти явления, как считает автор, не позволяют ей приблизиться к культуре: «...пока они говорят на своем вотском языке,

⁷ Штейнфельд Н. Человеческое жертвоприношение // ВГВ. 1894. № 101. С. 4.

⁸ К., священ. По поводу Мултанского дела // ВГВ. 1896. № 36. С. 7.

⁹ Там же. С. 5.

бедном и недостаточном в словах для выражения отвлеченных понятий, без знания русского языка и не могут быть христианами <...> во всех житейских трудностях, при всяких бедах и несчастьях, не могут сознательно обратиться и не обращаются к Господу с покаянной молитвой»¹⁰.

Священник также отмечает, что распространение православия среди удмуртов в совокупности с их языческими обрядами и традициями носит неполноценный характер. По его мнению, ответственность за распространение духовности и культуры среди народности лежит не на ней и не на православном духовенстве, а на времени и недостатке в материальных средствах. При этом автор особо подчеркивает, что недостаточное влияние Церкви играет большую роль в неправильном духовном воспитании, удмурты попадают под влияние не православных священнослужителей, а языческих «ворожцов и гадалей»¹¹.

Священник приходит к выводу, что жертвоприношение — результат низкого духовного просвещения, а «к просвещению светом евангельского учения необходимо увеличить число духовенства, число церквей число школ <...> Недостаток в материальных средствах к устройению церквей и школ при церквях служит сильным препятствием к просвещению инородцев...»¹².

Четкую позицию занимала редакция частной газеты «Вятский край», поддерживавшая сторону защиты и освещавшая это дело с самого начала своего издания — с марта 1895 г. Особую роль в деле сыграли сотрудники газеты О. М. Жирнов и А. Н. Баранов, которые публиковали корреспонденцию о ходе процесса и в других изданиях. В 1895 г. они привлекли внимание писателя В. Г. Короленко к несправедливости приговора суда.

Также газета публиковала материалы из столичной периодики. Среди цитируемых авторов можно выделить В. Г. Короленко, юриста А. Ф. Кони, д-ра Беллина¹³, приват-доцента Харьковского университета по судебной медицине, этнографа Д. А. Клеменца и т. д. Особое

¹⁰ К., *свящ.* По поводу Мултанского дела (окончание) // ВГВ. 1896. № 37. С. 6.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 7.

¹³ От чего умер нищий Матюнин? // Вятский край (далее — ВК). 1896. № 38. С. 1–2.

отношение уделялось сомнительным доводам экспертов и разбору нестыковок в ходе рассмотрения дела, разоблачались действия полиции.

Что касается развенчания мифов об удмуртских традициях, то здесь редакция прежде всего опиралась на мнения экспертов, этнографов и людей, имевших репутацию в научном обществе либо проживавших среди удмуртов; деятелей, способных разобрать это дело с юридической или медицинской точки зрения. В № 4 от 1896 г. высказывается мнение о недопустимости стереотипов и голословного обвинения¹⁴. Со ссылкой на «Юридическую Газету» приводятся цитаты из речей при рассмотрении кассационной жалобы защитников П. П. Карабчевского и А. Ф. Кони. Они указали на особый характер этого дела: «...устанавливается здесь не одна лишь виновность тех или иных определенных лиц, фигурирующих в качестве подсудимых, а констатируется известное бытовое явление, произносится суд над целой народностью или целым общественным слоем и создается прецедент, могущий иметь на будущее время значение судебного закрепления виновности той или иной группы населения»¹⁵.

Еще одним примером развенчивания стереотипов может служить перепечатка из «Русского богатства» от 1895 г. слов В. Г. Короленко, который писал на обвинение: «... несколько хорошеньких сказочек можно подобрать у соседних народов и сарапульская экспертиза готова. Да если еще к этому присоединить учителя Селиванова, утверждающего, что от принесения в жертву утки до религиозного каннибализма один шаг, то и обвинение готово»¹⁶. В. Г. Короленко задает риторический вопрос к русским, почему те плохо знают инородцев, живущих среди них.

Основными доводами стороны обвинения были способ убийства крестьянина Матюнина, соответствующий картине жертвоприношения, показания свидетелей, видевших местного жителя, якобы вывозившего труп на телеге, косвенные улики, в том числе неурожай, многочисленные слухи — все это способствовало однозначным выводам следователей. Однако «Вятский край» опровергал обвинение по всем позициям. В статье П. М. Богаевского «Мултанское „моление“ вотяков в свете этнографических

---

¹⁴ Мултанское дело вторично в Сенате // ВК. 1896. № 4. С. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мнение о Мултанском деле Д. А. Клеменца // ВК. 1896. № 42. С. 2.

данных»¹⁷ в № 49 от 1896 г. факт жертвоприношения опровергается на основании трех пунктов: 1) в родовом или семейном шалаше рода учур нельзя совершать жертвоприношение никому, кроме бога Воршуда учурского племени; 2) в родовом или семейном шалаше могут молиться только люди из одного племени с участием жрецов, временно выбранных самим божеством; 3) родовое божество может оскорбиться людьми из другого племени. Собрав эти и некоторые другие доводы, ставившие под вопрос факт жертвоприношения, автор приходит к выводу о клевете. Здесь же прослеживается мнение редакции: «Опубликованные соображения <...> отчасти подкрепляют высказанные Богаевским положения <...> надеемся, будет принято во внимание новым составом суда при разбирательстве дела»¹⁸.

Исходя из проанализированных источников периодической печати, можно сделать вывод, что сложилось двойное восприятие Мултанского дела жителями Вятской губернии. С одной стороны, существовало негативная оценка события, связанная с религиозным сознанием современников и отраженная в «Вятских губернских ведомостях». Газета была осторожна и противоречива в освещении процесса, что объясняется ее официальным статусом. При этом она делала особый акцент на отсутствии у удмуртов понятия культуры, их невоцерковленности и языческих предрассудках.

С другой стороны, газета «Вятский край» максимально абстрагировалась от стереотипов, связанных с народностью. В своих публикациях она опирается только на светских лиц, рассматривающих дело с научной точки зрения. Редакция сразу же обозначила свою позицию о невиновности удмуртов, при этом обращая внимание на проблему судопроизводства, фактологическую составляющую, а не проблему интеграции народа в единое культурное и духовно-нравственное поле: «Не вотяки, обвиняемые, привлекли внимание суда, их имен до сих пор никто не знает. Страх в том, что народность, проживающая в центре России, обращенная в христианство, живущая среди русских, может заниматься каннибализмом и человеческими жертвоприношениями»¹⁹.

¹⁷ Богаевский П. М. Мултанское «моление» вотяков в свете этнографических данных // ВК. 1896. № 49. С. 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Новости // ВК. 1896. № 66. С. 1–2.

Источники и литература

1. *Богаевский П. М.* Мултанское «моление» вотяков в свете этнографических данных // Вятский край. 1896. № 49. С. 2.
2. Вотяки Малмыжского уезда Вятской губернии // Вятские губернские ведомости (ВГВ). 1851. № 24. С. 200–204.
3. *К., свящ.* Местный отдел. По поводу Мултанского дела // Вятские губернские ведомости (ВГВ). 1896. № 36. С. 5–7; № 37. С. 6–7.
4. *Кашин, волостной писарь.* Сравнительный очерк экономического быта и нравственного культа русского и вотского населения Малмыжского уезда // Вятские губернские ведомости (ВГВ). 1892. № 73. С. 3–4.
5. Мнение о Мултанском деле Д. А. Клеменца // Вятский край. 1896. № 42. С. 2.
6. Мултанское дело вторично в Сенате // Вятский край. 1896. № 4. С. 3.
7. Новости // Вятский край. 1896. № 66. С. 1–2.
8. От чего умер нищий Матюнин? // Вятский край. 1896. № 38. С. 1–2.
9. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1890 год: год 11-й. Вятка, 1889.
10. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1884.
11. *Спицын А. А.* Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части Вятских губернских ведомостей (1838–1890). Вятка, 1890.
12. *Штейнфельд Н.* Человеческое жертвоприношение // Вятские губернские ведомости (ВГВ). 1894. № 101. С. 3–4.

Ekaterina A. Rusinova

The Multan Case in the Religious Consciousness of Inhabitants of the Vyatka Province (Based on the Materials of Periodicals)

Abstract. The article examines the problem of Russians' stereotypical views of the Udmurts and their beliefs at the end of the 19th century, illustrating it with the Multan process. The purpose of the study is to identify the key factors that influenced the attitude of residents of Vyatka province to non-Believers, as well as the role of the press in changing these stereotypes. For this purpose, the local periodical press for 1892–1896 has been analyzed, and the positions of the main publications and their authors studied. The work is based on the historical-comparative method and the method of content analysis.

Keywords: *Religion, Orthodoxy, paganism, Multan case, periodical press, Udmurts*
For citation: Rusinova E. A. Multanskoje delo v religioznom soznanii zhitelei Viatskoi gubernii (na materialakh periodicheskoj pechati) [The Multan Case in the Religious Consciousness of Inhabitants of the Vyatka Province (Based on the Materials of Periodicals)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorija — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 131–137.

About the author: Rusinova Ekaterina Alexandrovna — Postgraduate student at Vyatka State University (Russia, Kirov). E-mail: rusinowa.katerina2014@ya.ru